

Цена послушания

Вместо того чтобы слепо следовать диктату Трампа о пяти процентах, Европа должна наконец создать собственную военную силу

«Дональд, мы стоим на пороге действительно важной вехи для Америки, Европы и всего мира. Ты достигнешь того, чего за многие десятилетия не смог достичь ни один американский президент. Европа заплатит серьезную цену, и это – твоя заслуга» – такое расшаркивание перед президентом свойственно сторонникам Дональда Трампа в США. Эти льстивые слова можно услышать вживую на Fox News, если бы вы имели желание посмотреть. Однако полной неожиданностью стало то, что это сказал Генеральный секретарь НАТО Марк Рютте накануне саммита НАТО в Гааге.

Представители Альянса сообщают, что саммит прошел с большим успехом, ведь союзники обязались тратить 5 процентов своего ВВП на оборону: 3,5 процента пойдут на основные оборонные нужды, а 1,5 – на инфраструктуру, устойчивость, промышленную базу и т.д. Обычно последнее не считают оборонными расходами, но НАТО начало включать этот пункт в бюджет просто потому, что Трамп нафантазировал цифру 5 процентов, и она каким-то образом стала официальной целью саммита в Гааге. Все это приняли или, по крайней мере, делали вид, что принимают.

Но реальность несколько иная. Представители Испании выразили мнение многих: несмотря на то, что некоторые союзники в Восточной Европе уже тратят на оборону 4-5 процентов своего ВВП, другие, составляющие большинство, на самом деле не намерены достичь цели в 5 процентов. И это на самом деле ни необходимо, ни осуществимо. Тем не менее Испания усложнила возможность поддержать эту позицию другим союзникам, направив в последний момент письмо Генеральному секретарю, в котором отвергла и 3,5 процента – показатель, который является необходимым и базируется на реальном оборонном планировании военного персонала НАТО. Еще раньше европейцы должны были бы собрать волю в кулак и сообщить США: «Мы не считаем, что 5 процентов являются необходимыми, а вот 3,5 процента – вполне. Мы разработаем

серьезный план для достижения этой цели».

Тот факт, что они этого не сделали, свидетельствует о проблеме, но не в НАТО, а в Европе. Сама Европа (то есть ЕС, европейские союзники НАТО) – единственная мировая мощь (что действительно так и есть), которая убеждает себя в собственной слабости настолько, что не видит для себя иной стратегической роли, кроме той, чтобы быть наиболее верной союзницей США. И все это в ситуации, когда нынешняя администрация США относится к своим союзникам как к соперникам, идеологически противостоит ЕС, ведет тарифную войну против Европы и вмешивается в ее внутреннюю политику, поддерживая крайне правых. Надо понимать, что все это Трамп будет делать и в дальнейшем, даже когда получит свои 5 процентов. Трамп покинул Гаагу в хорошем настроении, но верит ли кто-то, что это надолго?

Стоит объяснить вот что: сохранение НАТО и более широкого трансатлантического партнерства является жизненно важным интересом Европы, однако при условии, что цена этого не будет представлять угрозы самим этим интересам.

*Социальное государство
так же важно для
безопасности Европы,
как и вооруженные силы*

Во-первых, нужно понять, что социальное государство так же важно для безопасности Европы, как и вооруженные силы, причем последние защищают от внешних врагов, а социальное государство, обеспечивая социальную сплоченность и стабильность, сдерживает внутренних – тех, кто злоупотребляет демократией, чтобы продвигать идеи, противоречащие ценностям демократии. В этом смысле лишить общество системы социальной защиты ради обороны – именно к этому приведут расходы на оборону в размере 5 процентов – нет смысла. Наши вооруженные силы должны защищать наш образ жизни, в основе которого лежат демократия, свободный рынок и социальное государство. Большая часть общественности понимает необходимость увеличения расходов на оборону, но слишком сильное давление подорвет поддержку общества. Социальное обеспечение не является неприкосновенным для реформирования, но основную часть средств на необходимые 3,5 процента

придется где-то искать — точно так же, как во времена холодной войны, когда уровень оборонных расходов был аналогичным.

Во-вторых, администрация Трампа дала понять, что европейцы должны взять на себя ответственность за собственную оборону из-за того, что США сосредоточены на Китае. На саммите Трамп подтвердил приверженность Статье 5 (хотя по дороге на саммит сказал журналистам, что все зависит от толкования). Реальность в том, что теперь в США считают, что Европа должна сама обеспечивать первую линию обычного сдерживания и обороны, а подкрепление с американской стороны может прибыть гораздо позже и иметь меньшую численность, чем ранее предполагалось. В то же время европейские вооруженные силы были настроены на работу в пределах, очерченных США, а не на самостоятельную деятельность.

Жизнеспособное НАТО требует фундаментального переосмысления структуры войск. Не представляя, какие силы мы формируем, просто проценты не означают ничего.

Жизнеспособное НАТО требует фундаментального переосмысления структуры войск. Процесс оборонного планирования НАТО сейчас стремится создать единый согласованный пакет сил, объединяющий американские и европейские войска. Но большинство стратегических средств обеспечения для этого пакета (почти) исключительно предоставляются США: разведка, коммуникация, командование и управление, транспорт, удары по объектам, находящимся глубоко в тылу врага и т.д. В то же время США сообщили Европе, что рассчитывать на них, как раньше, не стоит. Решение этой проблемы очевидно: переформатировать процесс оборонного планирования НАТО и создать два совместимых, но полностью независимых пакета сил. Один — это США, второй — остальные вместе. Каждый пакет должен быть полностью автономным в военном смысле, с собственными стратегическими средствами обеспечения, чтобы они могли (и должны) поддерживать, но больше не зависеть друг от друга (как есть в Европе сегодня).

Именно это должны были бы обсуждать в Гааге. Не представляя,

какие силы мы формируем, просто проценты не означают ничего. И даже если все европейские государства будут отдельно увеличивать расходы на оборону, они и в дальнейшем останутся зависимыми от США, потому что ни одно отдельное европейское государство не имеет ресурсов компенсировать лауну в стратегических средствах обеспечения, которую оставил новый подход США. Крайне важно, чтобы часть дополнительных оборонных расходов была объединена для приобретения общих европейских стратегических средств обеспечения. Роль ЕС – в том, чтобы способствовать этому через политику в сфере оборонной промышленности и бюджета.

А что же, в конце концов, НАТО, спросите вы? Альянс никогда не должен был превратиться в американский протекторат Европы, но именно так и произошло. НАТО должно быть союзом равных, а то, что его члены не равны между собой, – вина Европы, которая после завершения холодной войны слишком сильно сократила оборонные бюджеты. Построение военно-автономной европейской составляющей под единой командной структурой НАТО и Североатлантическим советом создаст равновесие, на котором может базироваться будущее НАТО. Или, в худшем случае, если США выйдут из НАТО, это позволит европейцам продолжать удерживать Альянс самостоятельно, как и должны, ведь командная структура и процесс планирования работают. В лучшем случае европейцы, через ЕС и США, определяют свои высокие стратегии, будут заниматься координацией и пользоваться мощным военным инструментом, которым является НАТО.

«Это оттолкнет американцев», – скажет кто-то. Что же, нынешняя администрация США уже отошла от нас далеко, даже отталкивать не нужно. Лидеры США, независимо от партийной принадлежности, все больше считают Европу менее релевантной в глобальной политике. Европейцам стоит помнить, что мощные игроки могут заключать выгодные союзы, а слабые платят цену за свою защиту – или забвение.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Свен Бископ

Д-р Свен Бископ (Sven Biscop) читает лекции по таким дисциплинам, как «высокая стратегия» («целенаправленное использование властью всех доступных ей инструментов для сохранения безопасности в пределах своего сообщества») и «великие державы», в Гентском университете, возглавляет программу «Европа в мире» в Эгмонтском королевском институте международных отношений в Брюсселе. Автор книги «Это не новый мировой порядок. Европа обретает геополитику: от Украины до Тайваня».

